

— Эй, Старик Третий! Используйте немного больше силы! Ты что, не ел сегодня?!

— Заткнись, Старик Пятый! Я уже стар, ну и что с того?!

— Я и правда слишком много грешил, когда был моложе, так что теперь расплачиваюсь за это!
— Вздохнул один из Старейшин Клана Чи.

...

Два пожилых члена Клана Чи непрерывно тыкали друг в друга колкостями. С другой стороны, два сильных противостоящих Старейшины Клана Шэ уже пережили много ударов от них.

Третий и Пятый Дяди смогли так легко победить своих противников благодаря помощи Цин Шуя. Иначе им пришлось бы попотеть. Не исключено, что они даже проиграли бы тогда.

Бой уже достиг кульминации и продолжался недолго. Цин Шуй использовал свои техники в критические моменты, чтобы эксперты Клана Чи могли нанести смертельный удар.

Эксперты врагов были сбиты с толку. Атаки, от которых следовало легко уклониться, обрушились на них. Затем они изумились, когда обнаружили, что их тела отказываются двигаться. А потом темнота поглотила их одного за другим.

Битва закончилась быстро, так как их противники отказались от боя и отступили. Только три человека из Клана Чи получили раны, но они даже не серьезные.

Уборка после боя осчастливила членов Клана Чи, потому что она наполняла их чувством выполненного долга. Это укрепило их силу и уверенность в том, что они смогут стоять высоко в этом регионе.

После боя они также узнали о силе, которую доверил им Цин Шуй. Но они не были уверены в ситуации в целом.

Убив десятки людей из Клана Шэ, они немного задумались. Однако они не должны расслабляться. Если не вырвать корней проблемы, Клан Шэ просто вернется.

Кроме того, у Цин Шуя появилась догадка. В следующий раз, когда Клан Шэ нападет, они приведут более сильных членов клана, более сильных в смысле лучшего качества и количества.

Цин Шуй не боялся. Беспокоиться о бесполезных вещах не в его стиле. Более того, сила Клана Чи теперь больше не останется незамеченной. Цин Шуй надеялся, что они рационально воспользуются его помощью.

Сам того не сознавая, Цин Шуй стал таинственным существом в Клане Чи. Он обладал какой-то таинственной силой. Если в клане появился такой сильный эксперт, им было бы трудно не стать сильными. Учитывая выдающихся женщин рядом с ним, они понимали, что он может держать под своим контролем такие силы, как Клан Чи.

Третий Дядя и Пятый Дядя Клана Чи были немного не в себе, когда размышляли о нем. Увеличив их силу в два раза по сравнению с первоначальной, он уменьшил боевую мощь своих противников на ту же величину. Его укрепляющие навыки могли существенно уменьшить

неравенство в силе между экспертами. Если бы они изначально были на равном уровне, то один из противников превратил бы другого в пыль.

Пока Цин Шуй поддерживает какую-то организацию, её люди подобны непобедимой стене. Ни одна армия не сможет добраться до него даже ценой собственной жизни.

Однако что действительно обрадовало Клан Чи, так это то, что Цин Шуй являлся их другом. Он просто дар Божий. Для всех членов Клана Чи омоложение их клана - самое заветное желание. То, что случилось в тот год, оставило пустоту в их сердце, и они не собирались отпускать ее, даже если умрут.

Хотя их оборонительная формация не внесла большого вклада в битву, в конце концов они все же победили. Очистив поле боя, они отправились веселиться и праздновать.

Через некоторое время небо потемнело, и Шэнь Хуан и Бэйхуан Фан вместе с Цин Шуем вернулись в отведенные им покои. Члены Клана Чи думали, что они будут жить в маленьком дворике, но они заняли простой этаж с тремя комнатами.

У них имелся небольшой дворик с беседкой для собственного пользования. Комнаты здесь выглядели довольно уютными. Цин Шуй также получил статус, чтобы занять внутренний двор в полном одиночестве. Цин Шуй занял комнату посередине для себя, а две дамы заняли две другие комнаты рядом с его комнатой.

Они ели вместе. Однако сейчас Цин Шуй достал маленькую бутылочку вина, которая очень обрадовала обеих девушек. Они всегда просты и элегантны, однако легкий красный оттенок на их лице, несомненно, дополнял их привлекательность, тем самым удваивая их очарование.

Цин Шуй почувствовал, что эта трапеза служила еще большим праздником для глаз, пока он смотрел на двух девушек. Стол уже был заполнен лучшей едой, но Цин Шуй все еще думал, что очарование двух девушек стало еще более неотразимым, особенно потому что он чувствовал, что они достигли новой вехи в своих отношениях.

Вспомнив о маленьких руках Шэнь Хуан, Цин Шуй почувствовал, как его обдало жаром.

Бэйхуан Фан встала, но ее остановил Цин Шуй: — Что? Неужели я такой страшный? Остайся и поешь со мной, иначе мне будет одиноко.

Выражение Бэйхуан Фан смягчилось и она села, улыбнулась.

— Малышка Фан-Фан, я хочу съесть вон то утиное крылышко. — Цин Шуй указал на полный стол. Бэйхуан Фан протянула свои палочки для еды и взяла кусок утиного крыла для него.

Цин Шуй откусил кусочек и продолжал жевать, слегка высунув язык. Очень вульгарный жест, равно как и непристойный.

Бэйхуан Фан слегка вздрогнула. Этот мальчишка показал ей какую-то "книгу", сказав, что это Божественная Техника. Однако открыв её, она увидела обнаженную сцену мужчины и женщины. Там была сцена, где девушка использовала свой рот, чтобы подразнить "оружие" одного из парней, и там же она увидела и противоположность.

В то время, конечно, Бэйхуан Фан не хотел смотреть, но Цин Шуй продолжал говорить, что это Божественная Техника. Он не лгал ей и даже убеждал ее прочитать ее. Теперь даже она знала, что это книга о парной культивации. Она только чувствовала себя немного странно, отметив

про себя, что Цин Шуй относится к ней, как к сокровищу.

— Разве ты не собираешься есть? Иначе я уйду! — Воскликнула Бэйхуан Фан, не в силах больше выносить его.

— Разве мое поведение не достойно высокой оценки? Хочешь, я тебя покормлю? — Улыбнулся Цин Шуй.

— Не надо! Я сыта! — Взволнованно сказала Бэйхуан Фан. Наблюдая за выражением глаз этого плохого парня, она подумала о многих грязных вещах. Люди действительно превращаются в тех, с кем они близки...

Закончив, Цин Шуй наклонился к ней.

Бэйхуан Фан молча вытерла рот носовым платком. Она проиграла пари, поэтому ей пришлось ждать его целый день...

Цин Шуй сказал: — Малышка Фан, иди включи воду. Мне нужно принять душ.

— Хм, а почему бы тебе не прийти и не помыть мне спину?

— Иди к черту...

После того как Цин Шуй закончил принимать душ, он больше не встретил Бэйхуан Фан. Подойдя к ее комнате и слегка толкнув дверь, он обнаружил, что она заперта. Цин Шуй улыбнулся. Конечно, такая дверь не служила для него препятствием, но если бы он просто ворвался без ее разрешения, это было бы слишком.

— Пожалуйста, открой дверь, я хочу с тобой кое о чем поговорить.

Бэйхуан Фан лежала на кровати по другую сторону двери: — Ни за что. Я знаю, что ты просто пытаешься меня подразнить.

— После твоих слов, я действительно захотел подразнить тебя. — В сердце Цин Шуя все еще пылал жар.

— Уже поздно, и я хочу спать. Иди спать! — Возмущенно сказала Бэйхуан Фан.

— Я хочу сделать тебе массаж. Подумай о том, как он удобен. Ощущение, как будто ты паришь высоко в облаках. — Улыбнулся Цин Шуй.

— Ты собираешься сделать мне просто массаж? — С усмешкой спросила Бэйхуан Фан, открывая дверь в свою комнату.

Цин Шуй увидел, что она улыбается, поэтому немного успокоился: — Ты хочешь, чтобы я его сделал?

— Да... — Спокойно сказала Бэйхуан Фан.

Цин Шуй и правда не думал, что она так скажет.

Однако Бэйхуан Фан продолжила: — Но мне нужно сдерживать тебя, я не всегда могу позволить тебе доставлять мне удовольствие. Цин Шуй, все в порядке, просто ложись спать. Мои день и ночь твои, но не торопись, а то я боюсь, что не смогу себя контролировать.

Цин Шую нечего было сказать. Эта женщина слишком хороша. В конце концов, он только кивнул, решив немного подразнить ее: — Ладно, ты тоже ляг пораньше. Но если ты захочешь почувствовать себя лучше... Ты знаешь, куда стучать.

<http://tl.rulate.ru/book/51/1420718>